

Цзи Яо придвинулся ближе — намереваясь расстегнуть зубами молнию на брюках Цзян Цютуна. Оставалось только надеяться, что там не окажется нидохлой фасолины, ни странного запаха — иначе всё настроение насмарку.

Некоторые мужчины снаружи выглядят вполне прилично, но стоит спустить штаны — маска слетает. По совести, лучшим среди всех партнёров Цзи Яо в этом отношении был, пожалуй, Юй Сыюань.

В какой бы момент они ни оказывались вместе, Юй Сыюань неизменно был безупречно чист — и ещё чуть пах мятой. Свежо и приятно. Даже волосы всегда аккуратно подстрижены.

Ну и как было его не ценить? Человек понимал толк в деликатности.

Это может прозвучать неожиданно, но, невзирая на всю свою переменчивость, Цзи Яо не был особенно падким на плотское. Себя попусту не растрчивал, к беспорядочным связям не стремился — предпочитал, когда оба искренне хотят друг друга. Культа мужского органа у него тоже не водилось. Так что предложить Цзян Цютуну орал или что-то большее — для Цзи Яо это была серьёзная ставка.

Что ж. Считай — первоначальные инвестиции.

Только вот пальцы Цзян Цютуна, лёгшие ему на голову, вдруг чуть сжались — и принудили поднять взгляд.

Цзи Яо:?

Цзян Цютун поднял его на ноги:

— Позволить своему студенту — тому, кого ещё пару часов назад я называл любимым студентом — опуститься передо мной на колени ради этого... Это немного чересчур возбуждает.

Сказав это, он одним движением швырнул Цзи Яо на диван. Тот не успел среагировать — подушки приняли его, как комочек слипшейся рисовой моти: засосало намертво, и не выбраться.

Цзян Цютун смотрел сверху вниз. Неторопливо потянул с шеи галстук, бросил в сторону.

— Решено. Буду проверять товар по-другому.

Он потянулся к столику, надел очки — и протянул ту самую руку, которая не давала Цзи Яо покоя с первого взгляда. Движение было безупречным, без малейшей суеты — пальцы скользнули под резинку его спортивных штанов.

Зверь в человеческом облике. Впечатляет, нечего сказать.

— Мне больше нравится делать что-то с другими, чем получать самому, — произнёс Цзян Цютун с лёгкой улыбкой.

Ну надо же. Оказывается, он нарвался на законченного контрол-фрика.

Прикоснуться к телу другого мужчины оказалось не таким отталкивающим, как ожидалось. Цзян Цютун помедлил немного — и начал действовать.

Цзи Яо почувствовал его колебание и приподнял бровь:

— Я могу повернуться спиной.

Не то чтобы он додумывал лишнее — просто факты. Для большинства натуралов геи — не просто «другие». Что-то вроде особой биологической разновидности. За все годы Цзи Яо потерпел провал при соблазнении лишь однажды — в самый первый раз, когда взял на прицел натурала. Тот парень, казалось, вполне проникся симпатией; они сняли номер, предварительные ласки шли как по маслу — но стоило Цзи Яо скинуть штаны, как тот немедленно бросился к унитазу.

Или взять его закадычного друга, Чжан Хэ. Они были неразлучны до такой степени, что казались единым целым. Но однажды — по молодости и глупости — Цзи Яо довёл себя до анальной трещины. И каждый раз, когда друг обрабатывал ему рану, у того под языком неизменно лежала мятная таблетка: взбодриться и не стошнить.

Так что он предложил Цзян Цютуну повернуться из чистой доброты душевной. Натурал с такой мутацией — редкость. Надо беречь.

Цзян Цютун наблюдал за его несдержанностью с хладнокровием лабораторного исследователя — и даже с тенью улыбки. В итоге Цзи Яо дважды добрался до пика под его руками: без настоящего дела, зато — вполне «съеден» и дочиста обобран.

Зверь в человеческом облике — иначе не скажешь.

Выйдя из душа и вытирая голову полотенцем, Цзи Яо спросил:

— Брат Цзян, так сойдёт?

Цзян Цютун ухмыльнулся:

— Что, не понравилось?

— Да нет, — пожал плечами Цзи Яо. — Всё отлично.

— Хм? — Цзян Цютун бросил на него неопределённый взгляд. — Только пальцами и обошлось? Смотри, потом не пожалей.

Цзи Яо на секунду завис — потом дошло:

— Брат Цзян, это вы к чему?

Да, Цзян Цютун доставил ему удовольствие — но Цзи Яо заметил кое-что ещё: тот ни разу за всё это время не возбудился. Они уже добрались, что называется, до дела, а реакции — ноль. Значит, дальше дороги нет, как ни крути. Ведь равнодушие к искушениям — не то же самое, что их полное отсутствие.

Цзян Цютун снял очки и направился в ванную. Проходя мимо, бросил вскользь:

— Я в целом нахожу тему геев как сообщества весьма интересной.

—...

Цзи Яо прокрутил эту фразу в голове трижды, прежде чем понял, что имелось в виду.

Ну надо же. Умеете вы изъясняться намёками, ничего не скажешь.

<http://bllate.org/book/20554/2131634>